Семья и детство: аспекты развития

"Работали так, что виделись редко - ругаться было некогда"

Наверное, каждая молодая пара, поженившись, представляет свою золотую годовщину свадьбы. Не кривя душой надо признать, что встретить такой юбилей дано немногим парам. Все самое лучшее в жизни человек всегда сравнивал с золотом. Золотые времена, золотой голос, золотые руки. Одной из самых знаменательных дат в семейной жизни является 50-летие супружества, "золотая" свадьба. Сравнение этого юбилея с золотом очень символично. Золото распространено на земле повсюду, но из тонн песка терпением и трудом вымываются лишь крупинки. Так и в браке, если приложить труд и терпение, добывается золото отношений. Вот почему каждая семейная пара мечтает о том, чтобы дожить вместе до этого юбилея и заново пережить те будоражащие сердца ощущения, которые они испытали пятьдесят лет назад.

В мае нынешнего года вспоминала свое бракосочетание пятидесятилетней давности супружеская пара из деревни Грибовка: Антонина Александровна и Алексей Алексеевич Трошины. Для Антонины Александровны Грибовка деревня родная, она появилась здесь на свет в сорок восьмом году прошлого столетия. Родители - крепкие крестьяне, планировали семью иметь большую, но когда Тоне было 2,5 года, а брату Валере всего 9 месяцев, трагически погиб их отец Александр Митрофанович - попал под поезд. Екатерину Никитичну на деревне знали как добрую женщину и хорошую хозяйку, одна с двумя ребятишками на руках она не осталась - вышла замуж второй раз и родила еще одну дочь.

Тоня, как и все ребятишки из Грибовки и окрестных деревень, закончила сначала Грибовскую начальную школу, а потом и Мокровскую среднюю. Получив полное среднее образование, поступила в Калужское культпросветучилище на библиотечное отделение, но учиться не поехала - не смогла бросить свою деревню. Немного поработала в колхозе, пару лет - телефонисткой на Бетлицкой телефонно-телеграфной станции. А потом ее пригласили заведовать Грибовским сельским клубом. Несмотря на то, что не было соответствующего образования, Антонина согласилась с удовольствием, потому что, еще будучи девчонкой, объехала весь свой родной колхоз в составе школьного вокального ансамбля. У них в школе было так заведено, что каждый класс готовил к определенному празднику концертную программу, с которой выступал не только в школе и клубах, но еще радовал механизаторов и доярок, выезжая на стан и фермы. В этом же году она поменяла не только место работы, но и гражданский статус - вышла замуж.

Алексей Алексеевич родился и вырос в деревне Воскресенск. Отец заведовал в Милееве почтовым отделением, мама сначала трудилась швеей в Мокровском промкомбинате, а потом в колхозе, в семье имелся еще один сын - Виктор. Закончив семь классов Мокровской школы, Алексей решил, что с него образования хватит, и пошел работать в колхоз простым рабочим, тем более что подрабатывать прицепщиком он начал еще с 12 лет. Когда достиг подходящего возраста, его отправили на год в Мещовское ПТУ получать права тракториста-машиниста широкого профиля. Потом возраст подошел для армейской службы, и он попал служить в стройбат. Вот только лопаты (как это принято думать о стройбатовцах) он в руках не держал. "Учебку" проходил в городе Кемерово, где получил права на вождение большегрузных машин, и все три года практически не вылезал из кабины МАЗа, доставляя стройматериалы на различные стройки военно-промышленного комплекса Новосибирского края. За три года он ни разу не получал отпуск, но письма с родной сторонки приходили регулярно, и не только от родителей. Еще до армии он познакомился с Антониной, и так они друг другу понравились, что девушка обещала его ждать. На тот момент Антонине было шестнадцать лет, а впереди еще три года - самое время для романтических знакомств и веселого времяпрепровождения. Три года - огромный срок для молодого человека, когда только начинаешь взрослеть и хочется объять необъятное, погружаешься в пучину нового, неизведанного. В таком возрасте легко рушатся связи и привязанности, и год идет за десять по насыщенности событиями и ощущениями. Но Антонина верно и преданно ждала своего Алексея, ни разу за время армейской службы не повидавшись с любимым, ведя задушевные разговоры только в письмах.

Все когда-нибудь кончается, закончилась и их разлука. Осенью Алексей вернулся на родину, устроился в колхоз водителем грузовика, и как-то было само собой разумеющееся, что они с Антониной обязательно поженятся. Годы, проведенные в разлуке, подтверждали верность их намерений, поэтому тянуть долго не стали и весной расписались. Бракосочетание у них было достаточно забавным. В то время была такая традиция, что молодая жена, приходя жить в дом к мужу, должна была обновить текстильное оформление дома. То есть заменить все шторы и занавески (в том числе и на дверных проемах), домотканые половики, по возможности, скатерти и полотенца, и иметь необходимый набор приданного. Так вот Антонина поехала за свадебным платьем и недостающей мануфактурой аж в Брянск, а будущая теща за деликатесными продуктами съездила в саму Москву. Но вот расписались они без особой торжественности. За неделю до предполагаемого торжества, которое выпадало на выходные по случаю празднования Дня Победы, их двоих случайно встретил в деревне председатель колхоза, посадил в УАЗик и отвез в Мокровский сельсовет, где без лишней помпы их и расписали. А вот через неделю и пригодились свадебные наряды, пир горой гремел на две деревни. Было принято праздновать свадьбу попеременно в домах невесты и жениха. А день был такой жаркий и знойный, что колбаса на столах свернулась в трубочку от температуры, но это нисколько не умаляло веселья шумной ватаги друзей и родственников, которая с песнями переходила из Грибовки в Цыпляевку и обратно. К этому времени семья Трошиных выстроила дом в Цыпляевке и перебралась поближе к центральной усадьбе колхоза.

В этом же доме и родилась их первая дочка Оля. Надо сказать, что помимо свекра Алексея Андреевича и свекрови Анны Демьяновны, в этом доме жила еще старенькая бабушка Маша и брат Виктор, который тоже в свое время привел молодую жену. И всем хватало места, не было ни ссор, ни ругани, жили дружно - настоящей большой семьей.

А потом Антонину позвала к себе жить ее родная тетушка, у которой так и не получилось создать семью и она жила одна. Так и сделали - и тетушке не одиноко, и молодой семье попросторнее. Не преминула заявить свои права на этот простор вторая дочка - Лена.

Алексей из водителей ушел в трактористы. Он был сам не свой до полевых работ: пахать, сеять, возить сено, и до того любил землю и свой трактор, что время для него не существовало, особенно летом. Колхоз никогда не отказывал своим колхозникам в помощи во время страды, но сначала, естественно, нужно было закончить хозяйственные работы. И вот во время сенокосной поры трактор для перевозки сена в личные подворья выделялся, но … после девяти вечера. Никогда Алексей не отказывался, ссылаясь на усталость, и иногда его рабочий день заканчивался глубоко за полночь. А утром, спал-не спал, а к началу рабочего дня должен быть на стану с готовым к работе трактором.

Рабочий день у Антонины тоже не имел временных рамок. Как завклубом она обязана была культурно-досуговую жизнь населения делать насыщенной. Люди в то время были открыты для общения, любили петь, танцевать, поэтому клуб посещался активно, к каждому празднику подготавливались концерты самодеятельных артистов. Помимо дневной работы, несколько раз в неделю завклубом работал еще и билетером на вечерних киносеансах, которые, как правило, начинались в девять вечера. Как раз успевала встретить и подоить корову и вместо отдыха спешила в клуб. А по выходным после киносеанса были еще и танцы. Так что домой она приходила тоже поздно.

Еще одной особенностью тех времен было то, что будь ты хоть трижды сельской интеллигенцией, помощи родному колхозу избежать не сможешь. Во время какой-либо страды работники практически всех сфер жизнедеятельности совмещали свои непосредственные обязанности с сенокосом, работой на току во время уборки зерновых, сбором или перебором картофеля, заготовкой веточного корма. Да еще Антонина могла подменить, если надо, доярку или свинарку. И это при всем том, что свое хозяйство тоже мычало-хрюкало-кудахтало и требовало ежедневного внимания. Скотине было все равно кто, где и как работает, она обязана была быть, как минимум, накормленной, а для этого еще надо умудриться вырастить и накосить то, чем кормить.

В середине восьмидесятых Антонину Александровну избрали депутатом Сельского Совета и почти сразу же предложили должность секретаря этого органа власти. Секретарская должность подразумевает делопроизводство - "бумажную" работу, но как оказалось, плотное общение с населением занимало не меньшую часть рабочего времени. Увещевание нерадивых сельчан о необходимости уплаты самообложения и других налоговых платежей, уговоры хозяюшек, державших коров, сдать государству хоть "литровку" молока - тоже вменялось в обязанности секретаря. Платили за молоко сущие копейки и люди неохотно отдавали почти "задарма", но на сельсовет всегда спускался сверху план по молокосдаче и его выполнение просто не обсуждалось. Вот и приходилось Антонине Александровне по нескольку раз оббежать всех владельцев коров в Мокром, Дубровке, Зимницах, Прилепах, Теребивле, Барсуках, Грибовке, Новой, Красном Бору, Соловьевке, Красникове.

(Продолжение на 4-й стр.)

Публикуется при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям.